

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение относительно сообщения № 2802/2016,
принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Кристианом Некведавичюсом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	24 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета и препроважденное государству-участнику 15 апреля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	права собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; рассмотрение в рамках другой международной процедуры
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	14 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1.1 Автор сообщения является Кристиан Некведавичюс, гражданин Литвы и Германии 1946 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 ноября 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

* Переиздано по техническим причинам 5 января 2018 года.

** Принято Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.2 Европейский суд по правам человека вынес окончательное постановление по делу автора 10 декабря 2013 года¹. Он обжалует данное решение, которое было отчасти принято в его пользу, поскольку, как он утверждает, ему не было обеспечено *restitutio in integrum*, или полной реституции, в связи с утратой объектов принадлежавшего его семье недвижимого имущества.

Обстоятельства дела

2.1 Отец автора владел в Литве участком земли, на котором построил два дома. Приблизительно в 1941 году, в период оккупации Литвы советской армией, отец автора был репатриирован в Германию по условиям одного из соглашений, заключенных в рамках Договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, который был подписан в 1939 году. В одном из двух домов проживал брат автора со своей семьей. В 1943 году отец автора погасил ипотечный кредит на недвижимое имущество. Бывшая супруга отца автора, вернувшись в Литву из Германии после развода с отцом, обратилась к представителю тогдашних оккупационных властей («народному судье») и добилась того, что 26 июня 1948 года было вынесено решение о передаче ей прав собственности на недвижимое имущество; впоследствии недвижимость перешла по наследству к ее дочери. В период между 1964 и 1968 годом права собственности на землю были переданы третьим лицам.

2.2 После того, как в 1990 году Литва вновь обрела независимость, автор обратился с иском о возвращении ему недвижимого имущества в натуральном виде в соответствии с законами² 1991 и 1997 годов о восстановлении прав собственности³. В августе 1991 года Верховный совет Литовской Республики сообщил автору, что он не имеет права на *restitutio in integrum*, поскольку не является гражданином Литвы и постоянно проживает за рубежом. Автор подал заявление о приеме в литовское гражданство⁴, при этом процесс получения гражданства занял три года. В 1997 году и повторно в 1999 году автор направил властям полный запрос о *restitutio in integrum*. Он обращался с различными исками для восстановления своих прав на имущество. Ему до сих пор не была возвращена земля и не предоставлена компенсация.

2.3 С помощью своего первого иска автор попытался обязать власти восстановить его права собственности на два здания в соответствии с положениями Закона 1991 года о реституции имущества. 16 октября 2000 года Каунасский окружной суд по административным делам отклонил его иск на том основании, что здания не подверглись национализации и остались в частной собственности бывшей супруги его отца, как это подтверждалось судебным решением 1948 года. Таким образом, автор не имел права на здания в соответствии с положениями внутреннего законодательства по вопросам о возвращении национализированного имущества. 13 апреля 2001 года Верховный административный суд оставил это решение в силе.

2.4 Автор обратился с жалобой на то, что местные органы власти не приняли никаких мер для восстановления его прав собственности на принадлежавший его отцу исходный участок земли, возвращения которого автор также добивался. 27 ноября 2001 года суд частично принял жалобу автора к рассмотрению. Было установлено, что документы, которые автор подал в местные органы вла-

¹ *Некведавичюс против Литвы* (жалоба № 1471/05), имеется по адресу <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i001-138883>.

² Закон 1991 года о реституции имущества (с неоднократно внесившимися в него поправками).

³ На основании статьи 1 Закона о порядке и условиях восстановления прав собственности граждан на сохранившееся недвижимое имущество от 18 июня 1991 года и статьи 1 Закона о реституции имущества от 1 июля 1997 года, в которых предусматривается, что недвижимое имущество, национализированное или экспроприированное в соответствии с законами Союза Советских Социалистических Республик, подлежит возвращению.

⁴ Точные даты в сообщении не указывались.

сти, представляются достаточными для возможности принятия ими решения о восстановлении его прав собственности. Вместе с тем суд постановил, что в период с 1999 по 2001 год оспариваемый участок был практически целиком выкуплен и находился в пользовании других лиц. Ввиду этого не представлялось возможным вернуть автору исходный участок. Вместе с тем суд указал, что права собственности автора могут быть восстановлены иными способами, предусмотренными Законом о реституции имущества.

2.5 В этом же решении суд обратил внимание на бездействие административных органов. Он распорядился о принятии главой Каунасского уезда мер для восстановления прав собственности автора на участок земли, принадлежавший его отцу, как это предусмотрено положениями Закона. Ни сроки, ни формы реституции в решении суда не уточнялись. Стороны не обжаловали решения, вследствие чего оно стало окончательным. 27 марта 2002 года, после обращения автора с жалобой о том, что власти не обеспечили исполнение судебного решения от 27 ноября 2001 года, был выдан исполнительный лист.

2.6 19 апреля 2002 года глава Каунасского уезда отказался удовлетворить просьбу автора о реституции в натуральном виде. Автор подал апелляцию, и отказ был отменен окончательным постановлением Каунасского окружного суда по административным делам 12 февраля 2004 года на том основании, что было допущено процедурное нарушение⁵. В период с 2003 по 2006 год административные органы власти наводили справки о доступности земельных участков в пределах исходного участка, принадлежавшего отцу автора. Однако каждый раз делался вывод, что свободных участков земли в наличии не было и что в связи с этим права собственности автора придется восстановить иными способами, предусмотренными Законом о реституции имущества⁶.

2.7 В 2006 году представители властей информировали автора о том, что в порядке реституции ему будет выделен новый участок земли. Однако в феврале 2007 года автору сообщили, что ему будет предоставлена компенсация в виде государственных облигаций. Автор прислал письменный ответ с указанием, что не согласится ни на один из предложенных вариантов. 13 июля 2007 года глава Каунасского уезда принял решение восстановить права собственности автора на оспариваемую землю путем предоставления ему компенсации в размере 23 086 литов (приблизительно 6 690 евро) в литовских государственных облигациях. Автор вновь подал апелляцию в административный суд с просьбой аннулировать данное решение как незаконное и выплатить ему компенсацию в размере полной рыночной стоимости земельного участка согласно приведенной им оценке.

2.8 В своем окончательном решении от 30 марта 2008 года Высший административный суд частично удовлетворил жалобу автора и аннулировал решение от 13 июля 2007 года. Было установлено, что решение властей о восстановлении прав собственности автора было недействительным, поскольку было принято заместителем главы Каунасского уезда, не компетентным выносить подобные правовые решения. В листе ожидания, утвержденном 14 сентября 2011 года Национальной земельной службой, указывалось, что автор относится к числу лиц, имеющих право на новый участок земли в качестве компенсации для целей восстановления его прав собственности в условиях, когда сам объект собственности не может быть возвращен в натуральном виде. Он находится на листе ожидания с 2000 года.

2.9 Автор параллельно подал виндикационный иск в Высокий окружной суд Каунаса, заявив, что здания попали во владение бывшей супруги автора и впоследствии третьих лиц незаконным образом. Он обратился с просьбой о возвращении принадлежавших его отцу зданий в натуральном виде и об аннулировании договоров купли-продажи, заключенных между административными органами и частными покупателями. 3 июля 2012 года Суд отклонил ходатайство

⁵ Решение не было подписано компетентным лицом.

⁶ Например, путем предоставления частичной компенсации.

автора. Автор заявляет, что данное решение основывалось исключительно на том факте, что его отец покинул Литву в марте 1941 года в качестве гражданина Германии, а, следовательно, в соответствии с соглашениями, заключенными в рамках Договора о ненападении, утратил свои права собственности. 30 октября 2003 года решение было подтверждено Апелляционным судом, который пришел к выводу о том, что здания находились в законном владении последующих покупателей. Автор заявляет, что его апелляция была отклонена с мотивировкой, подытоженной в одном предложении, которое приведено на последней странице постановления и в котором указывается, что суд (произвольно, как настаивает автор) отказался пересмотреть вопрос о законности предполагаемых свидетельств о правах собственности лиц, проживающих в зданиях, принадлежавших его покойному отцу, в нарушение процессуальных прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 14 действовавшего на тот момент литовского Гражданского процессуального кодекса 1964 года⁷. Он также заявляет, что суд сослался на пункт 1 статьи 14 Гражданского процессуального кодекса, согласно которому то или иное решение суда имеет силу *res judicata* для всех лиц, являющихся сторонами разбирательства, и пренебрег руководящим постановлением Верховного суда Литвы, гласящим «при этом для тех, кто не являлся стороной разбирательства, судебное постановление не имеет ни силы *res judicata*, ни прецедентной силы... Следовательно, такие лица имеют право обращаться в суд в обстоятельствах, установленных во второй части статьи 14»⁸. В этой связи автор ссылается, среди прочего, на предыдущее решение Комитета по делу *Карел де Фур Вальдерод против Чешской Республики*⁹, касавшееся произвольного принятия решений в контексте имущественных споров¹⁰. Он также заявляет, что судьи окружного суда неправоммерно потворствовали интересам одной из сторон в ущерб интересам другой способами, противоречащими правовой практике Комитета¹¹.

2.10 В этой связи автор утверждает, что его отец не являлся стороной разбирательства, по итогам которого в 1948 году было принято решение, поскольку с 1941 года жил «за железным занавесом» в Германии и не знал о судебном разбирательстве, возбужденном его бывшей супругой, а, следовательно, отказ рассматривать вопрос о законности свидетельств о правах собственности лиц, проживающих в зданиях, представляется явным произволом. Таким образом, решение об отказе в рассмотрении ходатайства об обжаловании в порядке кассации не отвечает критериям приемлемости, изложенным в статье 346, касающейся правил рассмотрения кассационных жалоб.

2.11 8 января 2004 года Верховный суд отказался принять к рассмотрению кассационную жалобу, поданную автором, на том основании, что в ней не поднималось никаких важных правовых вопросов и что, следовательно, она не соответствует требованиям статьи 346 и подпункту 3 пункта 1 статьи 347 Гражданского процессуального кодекса. Автор и его адвокат повторно обжаловали решение 9 июня 2004 года.

⁷ «Обязательный характер постановления, решения или приговора не лишает третьих лиц возможности обратиться в суд для отстаивания своих защищаемых законом прав и интересов, в отношении которых не рассматривались иски и не выносились соответствующие решения».

⁸ Дело № 3К-3-203/2000 от 21 февраля 2000 года (название дела не приводится); автор также ссылается на статью 61 и пункт 3 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса Литвы.

⁹ Сообщение № 747/1997, Соображения, принятые 30 октября 2001 года.

¹⁰ Сообщение № 516/1992, *Симунк и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года; сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года; сообщение № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года; и сообщение № 1463/2006, *Гратцингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года.

¹¹ См. сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

2.12 11 июня 2004 года Верховный суд отказался рассматривать новую апелляцию, поскольку автор представил ее после истечения предельного срока в три месяца с даты вынесения предыдущего решения по кассационной жалобе, не объяснив при этом причин задержки¹². Автор утверждает, что срок для обжалования решений по таким делам на самом деле составлял шесть месяцев и что эта апелляция была подана до истечения пяти месяцев. В этой связи он утверждает, что решение Верховного суда от 11 июня представляет собой еще один случай отказа в правосудии¹³.

2.13 10 декабря 2004 года автор обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека, сославшись на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) в контексте двух процедур: разбирательства, связанного с определением его прав собственности, и разбирательства, касающегося неисполнения судебного решения, вынесенного 27 ноября 2001 года Каунасским окружным судом по административным делам в его пользу на основании положений Закона о реституции имущества. В своем решении Европейский суд пришел к выводу о неприемлемости его утверждения о том, что производство по делу, связанному с правами собственности (в связи с которым он обращается в Комитет), носило «несправедливый» характер, поскольку решение по итогам рассмотрения последнего обычного средства правовой защиты было принято 8 января 2004 года, т.е. в день, когда первый раз была отклонена кассационная жалоба. Данная жалоба была представлена в Суд 10 декабря 2004 года, ввиду чего не удалось выполнить применимое в этом случае правило о шестимесячном сроке, установленное в Конвенции¹⁴. Автор утверждает, что это решение, принятое в рамках письменной процедуры, также представляет собой отказ ему в правах, предусмотренных статьей 14 Пакта. Вместе с тем Суд вынес решение в пользу автора в части, касавшейся неоправданного затягивания процедуры реституции, назначенной на основании постановления от ноября 2001 года, признал факт нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и распорядился выплатить автору 11 600 евро за понесенные нематериальные убытки наряду с любыми соответствующими налогами. В ответ на это решение каунасское отделение Литовского совета по земельным владениям при Министерстве сельского хозяйства постановило «восстановить» права собственности автора (которые, по его словам, ни на каком этапе не были аннулированы в законном порядке) на принадлежавший его отцу участок земли, за исключением стоящих на нем зданий, и выплатить ему 4 017 евро за участок площадью 1 806 м². Автору также было сообщено, что его внесли в список землевладельцев, которым, возможно, на каком-то неопределенном этапе в будущем будет выдан участок земли площадью 1 200 м², не имеющий, по словам автора, никакой ценности.

2.14 Автор также обращает внимание на то, что решения Европейского суда по правам человека по делам о компенсации за имущество в государствах – членах Варшавского договора¹⁵, касаются суверенных государств, которые мог-

¹² Автор представил письмо, которое было направлено ему 23 февраля 2004 года Чесловасом Йокубаускасом, председателем Верховного суда Литвы, отвечающим за отбор гражданских дел, вслед за тем, как была отклонена его первая кассационная жалоба; в письме объясняются правила рассмотрения кассационных жалоб и уточняется, что апелляции подаются в течение трех месяцев.

¹³ В соответствии с пунктом 1 статьи 345 Гражданского процессуального кодекса, кассационная жалоба может быть подана лишь в течение трех месяцев после даты вступления в силу оспариваемого постановления или решения.

¹⁴ Суд признал факт нарушения Конвенции в связи с неисполнением постановления, вынесенного на основании Закона о реституции имущества. *Некведавичюс против Литвы* (жалоба № 1471/05), постановление от 17 ноября 2015 года.

¹⁵ *Яйтнер против Словакии* (жалоба № 39050/97), решение от 4 марта 2003 года, *Брежный против Словацкой Республики* (жалоба № 23131/93), решение о неприемлемости от 4 марта 1996 года, *Копецкий против Словакии* (жалоба № 44912/98), постановление от 28 сентября 2004 года, *Сивова и Колева против Болгарии* (жалоба № 30383/03), постановление от 15 ноября 2011 года, *Мария*

ли на законных основаниях национализировать имущество, и неактуальны для такого государства, как Литва, которое находилось под незаконной оккупацией.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 14 Пакта в связи с «явным произволом и отказом в правосудии» со стороны литовских судей, которые не удосужились изучить предполагаемые свидетельства о правах собственности лиц, проживающих в домах его отца. Автор утверждает, что в своем решении от 30 октября 2003 года Апелляционный суд произвольно отказал в рассмотрении вопроса о законности свидетельств о правах собственности лиц, проживающих в объектах недвижимости, и что судьи произвольно пренебрегли положениями законодательства¹⁶ и судебной практикой¹⁷, послужившими правовой основой для поданных им исков¹⁸, а следовательно, речь идет об отказе в правосудии. Кроме того, автор утверждает, что отклонение его первой кассационной жалобы Верховным судом представляет собой отказ в правосудии, поскольку она должна была быть принята к рассмотрению в соответствии с «императивным» положением правил рассмотрения кассационных жалоб, предусматривающим, что кассационная жалоба считается приемлемой, «если в решении, подлежащем пересмотру, суд отклонился от сложившейся судебной практики Верховного суда в вопросах применения и толкования закона»¹⁹. Помимо этого, автор считает, что отклонение его кассационной жалобы с внесенными в нее поправками от 11 июня 2004 года представляет собой отказ в правосудии²⁰. Автор утверждает, что действия государства-участника в этой связи представляются политически мотивированными с учетом того факта, что многие члены правительства, занимавшие государственные посты при прежнем незаконном режиме, сами выигрывали от незаконного присвоения имущества и в связи с этим не склонны выполнять решения о законной реституции. Поданная автором жалоба в Европейский суд по правам человека была признана неприемлемой в этой части, поскольку была подана по истечении установленного срока²¹.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что была нарушена статья 26 Пакта. Он отмечает, что ему было отказано в возможности обратиться с заявлением о реституции принадлежащей ему по наследству собственности на том основании, что он проживает за границей²². Хотя Суд ранее уже рассматривал подобное утверждение²³ и пришел к выводу о необоснованности утверждения о дис-

Атанасиу и другие против Румынии (жалобы №№ 30767/05 и 33800/06) и *Василеску против Румынии* (жалоба № 60868/00), постановление от 8 июня 2006 года.

¹⁶ Автор ссылается на пункт 2 статьи 14 Гражданского процессуального кодекса

1964 года, в котором значится, что наличие судебного постановления не лишает третьих лиц возможности обратиться в суд с просьбой о защите их прав и интересов в контексте постановления, в котором их претензии не были рассмотрены.

¹⁷ Решение Верховного суда по делу ЗК-3-203/2000, в котором устанавливается, что, хотя постановление суда является *res judicata* и имеет обязательную силу, в случае тех, кто не являлся стороной разбирательства, судебное постановление не имеет ни силы *res judicata*, ни прецедентной силы.

¹⁸ Автор утверждает, что его отец не являлся стороной разбирательства, поскольку эмигрировал в Германию в 1941 году, а следовательно, для рассмотрения его утверждений должен был применяться пункт 2 статьи 14.

¹⁹ Письменный перевод предоставлен автором.

²⁰ Никакой дополнительной информации по этому вопросу не приводится.

²¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции жалоба может быть принята к рассмотрению только в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения.

²² Автору было впервые сообщено об этом в 1991 году, до того, как Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника.

²³ Суд коснулся этого вопроса в своем решении от 10 декабря 2013 года и пришел к выводу о том, что автор «не привел каких-либо доводов, позволяющих доказать, что применение положений законодательства, действовавшего до 1 июля 1997 года, негативно отразилось на его правах и интересах. Из этого следует, что автор не столкнулся с иным или неблагоприятным отношением к нему со стороны

криминации, автор указывает, что Литва не сделала оговорку по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола с целью воспрепятствовать обращению в различные механизмы с последующими ходатайствами в связи с одной и той же жалобой, а также с учетом того, что рассмотрение данного вопроса Судом уже завершено и в настоящее время он не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет компетентен рассматривать в том числе и эту часть его жалобы.

3.3 Кроме того, автор ссылается на нарушение пункта 1 статьи 14 ввиду того, каким образом его жалоба была рассмотрена в Суде, а именно в связи с тем, что вместо устных слушаний в Большой палате была применена письменная процедура. В силу этого автор считает, что решение было принято судом в составе «анонимных судей, без соблюдения надлежащих гарантий в отношении проведения открытых слушаний и состязательности процесса»²⁴.

3.4 Автор добивается выплаты ему компенсации в размере 920 702 евро с учетом рыночной стоимости его недвижимого имущества, 300 000 евро за лишение его возможности пользоваться своим имуществом с октября 1997 года, 90 000 евро за лишение его возможности обратиться с заявлением в порядке *restitutio in integrum* начиная с даты вступления в силу Пакта для соответствующего государства-участника в июле 1994 года и до июля 1997 года, 600 000 евро с учетом текущей стоимости трех зданий, находящихся на земле его отца, 171 700 евро за арендную плату, вносимую им за квартиру с октября 2002 года, и 500 000 евро в порядке возмещения убытков за причиненную боль и страдания. Таким образом, он требует компенсацию на общую сумму 2 582 402 евро. Он утверждает, что, если бы правительство Литвы вернуло его недвижимое имущество или выплатило справедливую компенсацию до октября 2002 года, он не был бы вынужден снимать квартиру. В силу этого он добивается возвращения своего участка земли и домов или выплаты компенсации в указанном размере.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что жалоба автора о предположительно незаконном отклонении поданного им виндикационного иска или отказе в рассмотрении двух кассационных жалоб национальными судами по существу касается итогов гражданского разбирательства по вопросу о правах собственности на оспариваемые дома и по своему характеру предполагает пересмотр Комитетом фактов, на основании которых национальный суд вынес свое решение. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой «в принципе оценкой фактов и доказательств занимаются суды государств-участников, если только оценка этих фактов и доказательств не была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии»²⁵. Таким образом, в данном случае автор просит Комитет выступить в качестве четвертой инстанции, а следовательно, пренебречь рамками своего мандата.

национальных властей, которое было бы вызвано его статусом нерезидента, или предположительно недостаточным характером компенсации» (пункт 102).

²⁴ Автор ссылается на сообщения № 1126/2002, *Карранса Алегре против Перу*, Соображения, принятые 28 октября 2005 года, сообщение № 70/1980, *Кубас против Уругвая*, Соображения, принятые 1 апреля 1982 года, сообщение № 10/1977, *Альтесор против Уругвая*, решение, принятое 26 июля 1978 года, сообщение № 44/1979, *Пьетрароя против Уругвая*, Соображения, принятые 27 марта 1981 года, сообщение № 215/1986, *Ван Мёрс против Нидерландов*, Соображения, принятые 13 июля 1990 года, сообщение № 1058/2002, *Варгас Мас против Перу*, Соображения, принятые 26 октября 2005 года, и сообщение № 1125/2002, *Кисне Роке против Перу*, Соображения, принятые 21 октября 2005 года.

²⁵ См. сообщения № 1329/2004 и 1330/2004, *Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 6.4.

4.2 Кроме того, государство-участник считает, что автор не привел никаких веских аргументов в защиту своего утверждения о произвольном и несправедливом характере разбирательств в Каунасском окружном суде, Апелляционном суде и Верховном суде Литвы. Каждый из этих судов предоставил автору мотивированные решения, в которых объяснялось, что его утверждения представляются необоснованными. Апелляционный суд, рассмотревший дело в рамках апелляционного производства, имел возможность выявить и устранить любые нарушения, допущенные в ходе разбирательства в Каунасском окружном суде. Кроме того, утверждения автора, связанные с отклонением кассационной жалобы, были рассмотрены и отклонены Верховным судом Литвы на основании мотивированного решения, вынесенного в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса.

4.3 Государство-участник также заявляет, что автор пытается ввести Комитет в заблуждение своим утверждением о том, что Каунасский окружной суд и Апелляционный суд «отказались рассматривать его виндикационный иск, даже не удосужившись изучить предполагаемые свидетельства о правах собственности лиц, проживающих в домах его покойного отца, на что он имеет абсолютное право». Государство-участник утверждает, что оба суда подробно изучили поданный автором виндикационный иск по существу, приведя свои доводы в этой связи. По итогам тщательного и беспристрастного изучения всех имеющихся доказательств по делу, как это предусмотрено статьей 185 Гражданского процессуального кодекса, национальные суды пришли к выводу о том, что гражданский иск автора следует отклонить. Ввиду этого государство-участник заявляет, что все элементы жалобы по пункту 1 статьи 14 продиктованы ничем иным, как неудовлетворенностью автора результатами оценки фактов и доказательств, проведенной судами в порядке, установленном законом. Автор не представил никаких доказательств, свидетельствующих о процедурных нарушениях или явном произволе.

4.4 Что касается ссылки автора на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Василеску против Румынии*, то государство-участник заявляет, что указанное дело не сопоставимо с настоящим, поскольку в том случае виндикационный иск был отклонен без изучения судами вопроса о конституционности указов об установлении прав собственности, а следовательно, без рассмотрения вопроса о законности предполагаемых прав собственности государства, в то время как в случае автора этот вопрос был подробно изучен. В рассматриваемом случае условия реституции собственности были определены законом, и национальные суды Литвы подробно изучили вопрос о том, подпадает ли ситуация автора под оговоренные условия. Однако, поскольку национальные суды установили, что право собственности на оспариваемые дома было на законных основаниях передано бывшей супруге отца автора и что большая часть земли была законно переведена в частное владение и отнесена государством к категории участков, подлежащих выкупу, было принято решение о том, что в случае автора такие условия не удовлетворены.

4.5 Что касается ссылки автора на предыдущие решения Комитета по делам *Карранса Алегре против Перу*, *Варгас Мас против Перу* и *Киспе Роке против Перу*, в которых Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 14, в частности потому, что дела авторов рассматривались «анонимными судами», то государство-участник утверждает, что речь идет о совершенно иных случаях, связанных с уголовными разбирательствами, на которые распространяются иные процедурные гарантии. Ввиду этого государство-участник считает, что утверждения автора в этой связи должны быть отклонены как необоснованные.

4.6 Что касается утверждений автора о затянутом производстве по вопросам реституции и о том, что «за 25 лет не было обеспечено ускоренного производства», что является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, то государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что рассматриваемые вопросы были охвачены Европейским судом по правам человека в его постановлении от 10 декабря 2013 года по делу *Некведавичюс*

против Литвы. В данном постановлении Суд пришел к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней ввиду продолжительности периода невыполнения судебного приказа о возвращении имущества автору способами, предусмотренными в национальном законодательстве. В этой связи государство-участник утверждает, что в случае автора отсутствует возможность восстановить собственность в натуральном виде, поскольку большая часть земли была переведена в частное владение и отнесена государством к категории участков, подлежащих выкупу. Кроме того, в своем решении от 12 февраля 2004 года Каунасский окружной суд отклонил ходатайство автора, четко указав, что права собственности на землю не могут быть восстановлены. По мнению государства-участника, жалоба автора о затянутом производстве по вопросу о восстановлении прав собственности и его неспособность добиться их восстановления в натуральном виде напрямую связаны с его недовольством национальными органами власти, предположительно не выполнившими постановления Европейского суда. В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции надзор за исполнением окончательных постановлений Суда осуществляет Комитет министров Совета Европы, а следовательно, этот вопрос в настоящее время активно рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Соответственно, все утверждения, связанные с затянутым производством по вопросам реституции, неспособностью восстановить права собственности в натуральном виде или добиться выплаты компенсации в размере, соответствующем рыночной стоимости оспариваемого участка, представляются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²⁶.

4.7 Принимая во внимание общий характер вопросов, поднятых в настоящем сообщении, можно сделать вывод о том, что автор пытается подвергнуть сомнению итоги оценки доказательств, проведенной государственными органами. Ввиду этого государство-участник считает, что автор не сумел обосновать свои утверждения по пункту 1 статьи 14 Пакта для целей приемлемости и что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Кроме того, автор не смог доказать, что его права были нарушены по смыслу пункту 1 статьи 14.

4.8 Что касается утверждения автора по статье 26 Пакта о том, что он подвергся дискриминации в качестве «лица, проживающего за границей», то, как утверждает автор, в 1994 году по условиям литовского законодательства он был лишен возможности обратиться с заявлением о реституции принадлежащей ему по наследству собственности вплоть до июля 1997 года, и тот факт, что он в течение трех лет подвергался дискриминации в силу своего статуса нерезидента также был подтвержден в Европейском суде по делу *Некведавичюс против Литвы*. Ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, государство-участник отмечает, что в статье 26 предусматривается, что все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без всякой дискриминации и что закон гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по каким-либо из перечисленных признаков. Согласно статье 26 запрещается формальная и фактическая дискриминация во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. В этой связи государство-участник отмечает, что в статье 26 гарантируется равенство с точки зрения обеспечения исполнения закона. Принцип равной защиты со стороны закона гарантирует равенство де-юре, так что права и обязанности всех лиц предусматриваются законом без какой-либо дискриминации. В этой связи государство-участник подчеркивает, что автор не представил каких-либо доводов или доказательств в пользу того, что критерии, применяемые в отношении неграждан в вопросах восстановления прав собственности, носили в какой-либо мере дискриминационный характер, в особенности с учетом того, что в случае автора к настоящему времени была

²⁶ Сообщение № 2155/2012, *Паксас против Литвы*, Соображения, принятые 25 марта 2014 года.

выполнена лишь часть решения о восстановлении прав. В соответствии с решением Национальной земельной службы, принятым в июне 2014 года, право автора на 0,1806 га земли в Каунасе было восстановлено путем предоставления ему компенсации в размере 4 017 евро, однако автор до сих пор не получил новый участок земли площадью 0,12 га для целей восстановления его прав собственности в полном объеме²⁷.

4.9 Государство-участник далее ссылается на правовую практику Комитета, предусматривающую, что, хотя в Пакте и закреплен принцип недискриминации и равенства перед законом, ничто в нем не запрещает проведение законных различий, основанных на объективных и разумных критериях²⁸. Он отмечает, что в соответствии с литовскими законами о восстановлении прав собственности²⁹ административным органам надлежит определить, может ли участок земли быть возвращен прежнему владельцу в натуральном виде, и в противном случае распорядиться предоставить надлежащую компенсацию или предложить другие формы восстановления прав собственности, предусмотренные законом. Государство-участник подчеркивает, что в своем решении от 27 ноября 2001 года суд обязал главу Каунасского уезда восстановить права собственности автора на участок земли его покойного отца на основании представленных документов, не уточняя формы восстановления, в соответствии с национальным законодательством. Государство-участник также ссылается на правовую практику Европейского суда, предусматривающую, что Договаривающиеся стороны вольны определять объем мер по реституции недвижимого имущества и обозначать условия, на которых они согласны восстановить права собственности бывших владельцев³⁰. Кроме того, как неоднократно отмечалось самим Комитетом, Пакт не гарантирует право на реституцию собственности как таковое. Кроме того, в своих решениях Комитет неоднократно заявлял, что право собственности как таковое не гарантируется Пактом³¹.

4.10 В опровержение утверждения автора о том, что «Европейский суд по правам человека подтвердил факт [дискриминации в отношении автора по причине его статуса резидента] в своем решении», государство-участник ссылается на пункт 102 постановления Европейского суда по делу *Некведавичюс против Литвы*, в котором указывается как раз обратное. Суд отметил, что автор «не привел каких-либо доводов, позволяющих доказать, что применение положений законодательства, действовавшего до 1 июля 1997 года, негативно отразилось на его правах и интересах. Из этого следует, что автор не столкнулся с иным или неблагоприятным отношением к нему со стороны национальных властей, которое было бы вызвано его статусом нерезидента, или предположительно недостаточным характером компенсации». Таким образом, государство-участник считает, что автору не удалось обосновать свое утверждение по статье 26 Пакта.

²⁷ Копия решения Национальной земельной службы от 20 июня 2014 года о восстановлении прав собственности автора на землю в городском жилом районе приводилась в приложении № 15а к первоначальному сообщению.

²⁸ См., среди прочего, сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, сообщение № 182/1984, *Цваан-де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13, сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.5, *Гратцингер против Чешской Республики*, пункт 7.3, сообщение № 1445/2006, *Полацкова и Полацек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 7.3.

²⁹ Порядок и условия осуществления Закона Литовской Республики о восстановлении прав собственности граждан на сохранившееся недвижимое имущество, утвержденные решением правительства Республики № 1057 от 29 сентября 1997 года.

³⁰ См. *Копецкий против Словакии*, пункты 30 и 55.

³¹ См. *Симунек и др. против Чешской Республики*, пункт 4.3.

4.11 В своем сообщении автор опирался на предыдущие решения Комитета по делам *Симунок и др. против Чешской Республики*, *Адам против Чешской Республики*, *Марик против Чешской Республики* и *Карел де Фур Вальдерод против Чешской Республики*: в них был сделан вывод о том, что применение положений оспариваемого чешского законодательства, допускающих проведение дискриминационного различия между лицами, которые в равной мере являются жертвами имевших место в прошлом государственных конфискаций, но не являются чешскими гражданами и проживают за пределами Чешской Республики, представляет собой нарушение прав автора, закрепленных в статье 26 Пакта. Во всех упомянутых случаях соответствующие органы власти сообщили авторам, что по условиям внутреннего законодательства те не имеют права на реституцию в силу их статуса нерезидентов. В связи с этим соответствующие решения принимались на основании невыполнения предварительного условия о наличии гражданства. Ситуация автора отличается, поскольку ни на одном из этапов ему не было отказано в восстановлении его прав на том основании, что он проживает за границей в Германии. Кроме того, как отмечалось выше, просьба автора о восстановлении его прав собственности на оспариваемый дом была отклонена, а значит Комитету предлагается провести оценку конкретных обстоятельств дела вслед за тем, как национальные суды установили, что право собственности на оспариваемые дома было на законных основаниях передано бывшей супруге отца автора. Таким образом, утверждения автора в этой связи должны быть отклонены как необоснованные.

4.12 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал всех соответствующих внутренних средств правовой защиты. Он указывает, что автор мог обратиться в национальные суды в связи с предполагаемой дискриминацией, которой он подвергся в силу статуса нерезидента, и потребовать возмещения ущерба в соответствии со статьей 6.271 Гражданского кодекса Литовской Республики. Ввиду того, что автор не смог надлежащим образом исчерпать все внутренние средства правовой защиты, предусмотренные национальным законодательством, у национальных органов не было возможности рассмотреть утверждения автора в этом отношении. Если Комитет сочтет, что автор в достаточной степени обосновал свои жалобы о предполагаемом нарушении его права на равную защиту, закрепленного в статье 26 Пакта, то государство-участник будет настаивать, что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.13 Ввиду этого государство-участник заявляет, что автор не сумел обосновать свои жалобы по статье 26 Пакта для целей приемлемости и что в силу этого они должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.14 Изучив утверждения автора по пункту 1 статьи 14 и по статье 26 Пакта, государство-участник придерживается того мнения, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в силу изложенных выше причин. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник будет настаивать на том, что речь не идет о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 26 в силу вышеприведенных причин, подтверждающих явную необоснованность сообщения. Ввиду этого требование автора о компенсации должно быть отклонено.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 8 мая 2017 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Он заявляет, что в период с 1945 по 1990 год Литва находилась под незаконной оккупацией Союза Советских Социалистических Республик и что, следовательно, все решения и действия, исходившие от оккупационных властей, не имеют

юридической силы³². В их число входит и решение народного судьи признать бывшую супругу отца автора в качестве владелицы недвижимого имущества его отца. Автор ссылается на мнение Международного Суда по делу *о Намибии*³³ и заявляет, что суд «ясно дает понять, что все государства международного сообщества должны не признавать действительность любых принятых законов и деяний, совершенных органами незаконного оккупационного режима в незаконно оккупированной стране, за нее или от ее имени и с самого начала признать таковые в качестве не имеющих юридической силы». Единственным исключением являются случаи регистрации рождений, смертей и браков³⁴.

5.2 Кроме того, автор вновь заявляет, что, поскольку на тот момент его отец находился «за железным занавесом», он ничего не знал о судебном разбирательстве, связанном с его недвижимым имуществом, и не имел возможность обжаловать итоги такового. В период второй незаконной оккупации (1945–1990 годы) ни одним органом оккупационного режима не было принято закона о национализации земельных участков (вместе с домами) законных владельцев недвижимого имущества, однако так называемые исполнительные комитеты (аналогичные бывшим городским советам) рассматривали их в качестве собственности государства (т.е. оккупационного режима).

5.3 Как отмечает автор, государство-участник не отрицает того факта, что в Литве не проводилось процессов национализации земли. Вместе с тем он заявляет, что часть земли его отца была «муниципализирована» отделом по вопросам строительства и сельского хозяйства Исполнительного комитета города Каунаса на основании последующего соглашения в рамках Договора о ненападении, касавшегося переселения этнических немцев. Таким образом, на момент репатриации его отца в Германию недвижимое имущество перешло к Исполнительному комитету Каунаса. Поскольку отец автора не отказывался от земли, подобное отчуждение собственности представляло фактическую экспроприацию. Владельцы таких объектов недвижимости из числа этнических немцев либо бежали, спасаясь от расправы, либо были убиты. В Законе о восстановлении прав собственности литовских землевладельцев на сохранившееся недвижимое имущество, вступившем в силу по окончании оккупации, предусмотрено, что, если земля не может быть возвращена исконным владельцам, им выплачивается эквивалентная компенсация. Однако компенсация была минимальной и составляла примерно 0,5% от рыночной стоимости объекта недвижимости или же выражалась в виде предлагаемого взамен участка земли весьма низкой стоимости; происходило это потому, что закон был принят теми же самыми людьми, которые находились у власти в период оккупации и выиграли от экспроприации.

5.4 Как утверждает автор, в случае его отца участок земли был продан проживавшим на нем лицам в качестве объекта государственной собственности по символической цене, составлявшей приблизительно 116 евро, притом что реальная рыночная стоимость достигает на сегодняшний день 920 702 евро. Фактически, как заявляет автор, недвижимость никогда не принадлежала государству, а являлась собственностью автора, перешедшей ему по наследству от отца, что подтверждается в различных судебных решениях. Он также утверждает, что в национальные суды было подано множество подобных исков со стороны других лиц, пострадавших в результате подобного присвоения государством

³² Автор указывает, что после первого периода советской оккупации в июне 1940 года, завершившегося вслед за народным восстанием, было сформировано временное правительство и все решения оккупационных властей, в том числе в области земельной реформы, были объявлены недействительными.

³³ *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, консультативное заключение, доклад МС за 1971 год*, стр. 16 текста на английском языке, пункт 125.

³⁴ Европейский суд по правам человека, *Лоизиду против Турции* (жалоба № 15318/89), постановление от 18 декабря 1996 года, пункт 45.

собственности, но они не увенчались успехом. Он заявляет, что Европейский суд произвольно пренебрег подобными случаями присвоения собственности, за которые в соответствии с разделом 183 Уголовного кодекса Литвы предусматривается уголовное наказание. Кроме того, автор утверждает, что все подобные договоры о передаче имущества в собственность не имеют юридической силы, причем для этого даже не нужно добиваться признания их недействительными в суде.

5.5 Что касается замечаний государства-участника, то автор утверждает, что государство-участник произвольно выбрало лишь несколько предложений из постановления Каунасского окружного суда от 3 июля 2003 года. Автор ссылается на стр. 3 постановления, где говорится, что с учетом представленных доказательств было установлено, что участок земли и стоящие на нем здания принадлежали его отцу с 1926 года и что тот покинул страну на основании соглашения о переселении граждан Германии. Автор утверждает, что, согласно заявлению, сделанному 31 июля 2003 года министром внутренних дел Литвы, «для Литовской Республики и ее граждан не вытекает никаких правовых последствий из [договоров, заключенных] Российской Советской Социалистической Республикой... с другими государствами». Как видно из этого заявления, государство-участник прекрасно знает, что последующее соглашение в рамках Договора о ненападении с самого начала не имело юридической силы и что ввиду этого из него не может вытекать никаких правовых последствий.

5.6 Автор указывает, что в своем решении от 3 июля 2003 года Высокий окружной суд Каунаса также установил, что тот факт, что недвижимое имущество было присуждено первой жене отца автора, не может представлять собой *res judicata* ни для отца, ни для него самого на правах его законного преемника. Он утверждает, что по этой причине он имел право обратиться в суд с требованием о доскональном пересмотре прав собственности, однако в этом праве ему было произвольно отказано в нарушение статьи 14 и что это представляет собой «явный произвол со стороны судей и отказ в правосудии». Автор заявляет, что Апелляционный суд не провел анализа соответствующих вопросов. 8 января 2004 года отборочный комитет Верховного суда Литвы отказался передать кассационную жалобу на рассмотрение судьям Верховного суда в силу того, что, по его мнению, правовые аргументы не отвечали требованиям статей 346 и 347 правил рассмотрения кассационных жалоб. Автор утверждает, что на самом деле все требования были удовлетворены, и ссылается на заявление Верховного административного суда Литвы, в котором говорится, что автор и его отец имели право обратиться в суд в соответствии со статьей 14 Гражданского процессуального кодекса в целях определения законного владельца.

5.7 В своем решении от 30 октября 2003 года Апелляционный суд не коснулся вопроса о правах собственности, а лишь указал, что права собственности вытекают из вышеупомянутого решения народного судьи. Что касается решения не передавать кассационную жалобу на рассмотрение судьям Верховного суда, то автор утверждает, что на самом деле никаких полномочий для его принятия не предусмотрено. Автор утверждает, что вопреки утверждению государства-участника он не пытался выяснить причины для отклонения кассационной жалобы, а вместо этого подал жалобу на имя тогдашнего министра юстиции, посоветовавшего автору обратиться к главе гражданской палаты Верховного суда Литва, который в свою очередь рекомендовал ему представить кассационную жалобу с внесенными в нее поправками с ходатайством о реституции на прежних условиях (в результате чего на деле был продлен крайний срок подачи апелляции). Несмотря на это, данная апелляция была отклонена в силу того, что она была представлена после неоправданно длительного периода времени без каких-либо на то причин. Вместе с тем автор заявляет, что ходатайство могло быть подано в течение шести месяцев вслед за вынесением решения суда, а фактически было подано через пять месяцев. Таким образом, отказ рассмотреть апелляцию не имел под собой законных оснований и носил произвольный характер.

5.8 Автор заявляет, что на урегулирование его претензии в связи с потерей имущества ушло 26 лет. Сумма в размере 4 017 евро, присужденная ему литовской Национальной земельной службой 20 июня 2014 года, до сих пор не выплачена, поскольку, как он категорически заявил в своем письме, направленном в данный орган 13 января 2016 года, он согласится принять данную сумму только в качестве первоначального платежа в контексте возмещения ему полной рыночной стоимости земли. Он также отмечает, что, поскольку в Каунасе не было свободных участков земли, ему предложили подобрать участок в соседних деревнях, которые практически не котируются на рынке недвижимости.

5.9 Автор возражает против просьбы государства-участника признать его сообщение неприемлемым на том основании, что он не представил подробной информации, подтверждающей, что его апелляция была произвольно отклонена в нарушение национальных и международных норм. Что касается вопроса о приемлемости по смыслу пункта 2 а) статьи 5 в связи с рассмотрением его жалобы Европейским судом по правам человека, то он заявляет, что рутинный надзор за исполнением решения Суда от 17 ноября 2015 года со стороны Комитета министров Совета Европы не может рассматриваться в качестве другой процедуры международного расследования или урегулирования; значение имеет только решение Суда от 10 декабря 2013 года. Таким образом, жалоба представляется приемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.10 Что касается утверждения о дискриминации по смыслу статьи 26, признанного явно необоснованным Европейским судом³⁵, то, как настаивает автор, то обстоятельство, что возможность заявить о своих правах появилась с задержкой в три года в силу того, что он как негражданин не имел на это права³⁶, свидетельствует о дискриминации по признаку статуса. Автор ссылается на предыдущее решение Комитета по делу *Симунек против Чешской Республики*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что требование в отношении гражданства или проживания представлялось неоправданным, и государство-участник не привело доводов в обоснование введенных ограничений. Кроме того, в упомянутом случае авторы не находились в государстве-участнике, потому что покинули страну в силу своих политических убеждений или эмигрировали. Автор утверждает, что это перекликается с его ситуацией, поскольку его отец был принудительно репатриирован в Германию. Он заявляет, что в свете этого его жалоба по статье 26 обоснована для целей приемлемости.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обращался в национальные суды с иском о дискриминации, что в отношении его жалобы, касающейся исполнения принятого в ноябре 2001 года постановления, еще не вынесено решение Европейского суда по правам человека и что, соответственно, она еще не находится на рассмотрении другой процедуры расследования или урегулирования, и, наконец, что утверждения автора, связанные с виндикационным иском, по сути представляют собой попытку подвергнуть сомнению как итоги оценки фактов и доказательств,

³⁵ Суд постановил, что автор не привел каких-либо доводов, позволяющих доказать, что применение положений законодательства, действовавшего до 1 июля 1997 года, негативно отразилось на его правах и интересах.

³⁶ Автор прилагает письмо тогдашнего Верховного совета Литва с разъяснением ситуации.

проведенной властями государства-участника, так и подход к толкованию внутреннего законодательства. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что на самом деле он поднимал вопрос о дискриминации по смыслу статьи 26 в национальных судах и в Европейском суде, который рассмотрел соответствующую претензию. В контексте вопросов об исполнении постановления о реституции Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что решение было принято в его пользу, а значит этот вопрос более не находится на рассмотрении Европейского суда, и что Комитет министров является отдельным органом и не относится к числу признанных международных процедур. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что виндикационный иск был произвольно отклонен и что это равносильно отказу в правосудии, поскольку права собственности на землю так и не были пересмотрены в нарушение как норм международного права, так и положений Гражданского процессуального кодекса Литвы.

6.3 Комитет отмечает, что жалоба о дискриминации в силу статуса негражданина была отклонена Европейским судом как явно необоснованная. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обращался в национальные суды с жалобами о дискриминации, а, следовательно, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что этот вопрос был поднят на уровне национальных судов и приводит в качестве доказательства тот факт, что вопрос о дискриминации рассматривался Европейским судом и не был отклонен на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Вместе с тем Комитет не нашел в материалах дела никаких элементов в подтверждение того, что этот вопрос поднимался на уровне национальных судов, и считает, что решение Европейского суда об отклонении жалобы на других основаниях не может быть истолковано как подтверждение исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не может рассмотреть данный элемент жалобы автора о нарушении статьи 26 Пакта.

6.4 Что касается утверждения автора по статье 14 Пакта, касающегося исполнения постановления, принятого в ноябре 2001 года, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в свете элементов, на основании которых Европейский суд в своем решении от 10 декабря 2013 года³⁷ установил факт нарушения пункта 1 статьи 6, любыми утверждениями, связанными с этим постановлением, следует пренебречь как неприемлемыми согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³⁸. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что постановление по-прежнему не выполнено и что, поскольку Суд более не рассматривает жалобы, в связи с которой оно было вынесено, не осталось оснований считать, что данный вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5. Комитет считает, что цель пункта 2 а) статьи 5 заключается в избежании дублирования жалоб, подаваемых в международные механизмы. Поэтому он считает, что решение рассмотреть вопрос, который до сих пор изучается механизмом последующих действий другой процедуры международного расследования или урегулирования, будет противоречить как духу, так и букве этого принципа, если только речь не идет об исключительных обстоятельствах, как то о неоправданных задержках в рамках процедуры последующих действий или ее очевидной неэффективности. Комитет отмечает, что, согласно пункту 2 статьи 46 Европейской

³⁷ В соответствии со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными в нее на основании Протокола № 11, надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека осуществляет Комитет министров. Соответствующая деятельность осуществляется главным образом в ходе четырех регулярных совещаний, проводимых ежегодно.

³⁸ С учетом того, что обеспечение исполнения постановлений в настоящее время перешло под надзор Совета министров.

конвенции о правах человека надзор за исполнением окончательных постановлений Европейского суда по правам человека осуществляется Комитетом министров Совета Европы. Он далее ссылается на свои соображения по делу *Паскас против Литвы*, по итогам рассмотрения которого он постановил, что согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола любой вопрос, представленный в порядке последующих действий Комитету министров Совета Европы, подпадает под категорию вопросов, одновременно находящихся на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования³⁹. Таким образом, Комитет считает, что в отсутствие какой-либо дополнительной информации со стороны автора и государства-участника, те части сообщения, которые связаны с утверждениями автора о все еще имеющем место неисполнении государством-участником постановления, принятого в ноябре 2001 года и послужившего основанием для решения Европейского суда, представляют собой вопрос, в настоящее время активно рассматриваемый в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и ввиду этого являются неприемлемыми согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора по статье 14, касавшегося решений окружного суда, Апелляционного суда и Верховного суда в связи с виндикационным иском, то Комитет отмечает, что, хотя это утверждение и было представлено в Европейский суд по правам человека, оно было признано неприемлемым ввиду его подачи после крайнего срока, предусмотренного правилом о шести месяцах, поскольку решение Верховного суда в отношении второй кассационной жалобы было признано чрезвычайным средством правовой защиты. Комитет отмечает, что с момента вынесения решения последней внутренней инстанцией в 2003 году и до представления автором жалобы в Комитет в 2014 году прошел значительный промежуток времени. Он напоминает, что согласно правилу 96 с) правил процедуры Комитета задержка с представлением автоматически не считается злоупотреблением права на представление сообщений, однако вопрос о злоупотреблении может возникнуть, если сообщение подано через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств дела. Комитет считает, что в данном случае с учетом сложного и затянутого характера производства в национальных судах и последующих процедур в этой связи, а также с учетом того, что автор между тем подавал другие жалобы, в частности в Европейский суд (который вынес решение о неприемлемости соответствующей части жалобы в 2013 году, за год до даты первоначального представления сообщения), не представляется возможным сделать вывод о том, что промежуток времени, истекший с момента вынесения последнего постановления государством-участником и до момента представления сообщения, сам по себе свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений. Таким образом, при отсутствии каких-либо утверждений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что задержка с представлением не является причиной, способной помешать ему рассмотреть эту часть жалобы.

6.6 Что касается утверждений автора о политически мотивированном характере решений, вынесенных национальными органами власти, то Комитет отмечает, что никаких обоснований в их подкрепление приведено не было. Ввиду этого Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

³⁹ См. *Паскас против Литвы*, пункт 7.2. См. также Европейский суд по правам человека, *Бурдов против России* (жалоба № 59498/00), постановление от 7 мая 2002 года, пункт 34, и *Хорнсби против Греции* (жалоба № 18357/91), постановление от 19 марта 1997 года, пункт 40. В обоих случаях Суд постановил, что исполнение судебного решения является частью судебного процесса.

6.7 Что касается утверждений автора в отношении того, каким образом его жалобы были рассмотрены Европейским судом по правам человека, то Комитет приходит к выводу о том, что Суд не является органом какого-либо государства – участника Пакта и Факультативного протокола. Соответственно эти утверждения являются неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению остающееся утверждение автора о том, что, отклонив его виндикационный иск, Апелляционный суд фактически принял решение без опоры на какую-либо конкретную правовую норму, действующую в Литовской Республике. Комитет далее отмечает, что, как постановил Апелляционный суд, хотя ко многим лицам, переселенным в Германию на основании соглашений, заключенных в рамках Договора о ненападении, применялась разная степень принуждения, соответствующий объект недвижимости был присужден первой жене отца автора в соответствии с решением, которое было вынесено 26 июня 1948 года судом Сталинского района города Каунас и которое обязательно к исполнению до тех пор, пока не будет аннулировано или изменено⁴⁰, несмотря на то, что оно было принято в период, расцениваемый самим государством-участником как период оккупации. В этой связи Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что согласно нормам международного права решения, принятые незаконными оккупационными властями, считаются недействительными. Он отмечает также вынесенное в 1994 году решение Конституционного суда Литвы, в котором говорилось, что на выбор, сделанный парламентом в пользу принципа частичного возмещения ущерба, повлияла сложная политическая и социальная обстановка и что «за 50 лет оккупации выросли новые поколения и сложились новые имущественные и иные социально-экономические отношения, которыми нельзя пренебрегать при решении вопроса о реституции имущества»⁴¹, и содержалась ссылка на консультативное заключение Международного Суда по делу *о Намибии*, в котором тот отметил, что недействительность правовых актов, принятых незаконным режимом, «не может распространяться на такие действия, как, например, регистрация рождения, смерти и брака, последствия которой могут игнорироваться лишь в ущерб населению Территории»⁴². Комитет напоминает о том, что согласно пониманию Европейского суда по правам человека консультативное заключение распространяется и на другие формы частно-правовых отношений⁴³. Комитет далее отмечает, что соответствующий объект недвижимого имущества не был конфискован тогдашними государственными органами, а был по решению суда, принятому в 1944 году, присвоен бывшей супруге отца автора и впоследствии перешел к ее дочери. Памятуя также о том, что Пакт не защищает право собственности как таковое, Комитет не убежден доводами автора о том, что на государстве-участнике лежит неременная обязанность, вытекающая как из норм международного права в целом, так и из положений Пакта в частности, рассматривать принятое в 1948 году решение о праве собственности на дома его отца, как лишенное юридической силы.

⁴⁰ Статьи 14 и 18 Гражданского процессуального кодекса 1964 года.

⁴¹ Суд отметил, что власти Литвы как государства, восстановленного в 1990 году, не несут ответственности ни за советскую оккупацию полувековой давности, ни за последствия таковой. Он постановил, что в 1940-е годы многие частные лица приобрели в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством различные объекты недвижимого имущества, которые ранее были национализированы. Такие фактические и правовые аспекты отрицать невозможно, и в национальных законах о реституции имущества должным образом учтены интересы не только бывших владельцев, но и частных лиц, проживавших в объектах имущества или купивших таковые на основании законных договоров.

⁴² См. *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии*, пункт 125.

⁴³ См. *Кипр против Турции* (жалоба № 25781/94), постановление от 10 мая 2001 года, пункты 96–97.

6.9 Комитет далее принимает к сведению доводы государства-участника о том, что утверждения автора, связанные с отклонением его виндикационного иска и отказом в рассмотрении его двух кассационных жалоб, были всесторонне изучены национальными судами в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом; что ввиду этого соответствующие утверждения по существу касаются итогов гражданского разбирательства по вопросу о конкурирующих претензиях о признании прав собственности на недвижимое имущество и предоставлении надлежащего возмещения за потерю имущества; и что утверждения автора по своему характеру фактически предполагают пересмотр Комитетом фактов и толкования положений внутреннего законодательства, на основании которых национальный суд вынес свое решение, а, следовательно, Комитету предлагается пренебречь рамками своего мандата.

6.10 Рассмотрев представленные в его распоряжение материалы, Комитет приходит к выводу о том, что автор не установил наличия каких-либо нарушений в процедуре принятия решений, а также факторов риска, которые не были должным образом учтены органами власти государства-участника при оценке его утверждений. Хотя автор и не согласен с заключениями властей государства-участника по фактической стороне дела, он не смог доказать, что они носили откровенно произвольный характер или были равносильны явному отказу в правосудии. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию судов государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии⁴⁴. Комитет считает, что в представленных ему материалах не содержится элементов, указывающих на то, что судебному производству были присущи подобные недостатки. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не обосновал своего утверждения о том, что возбужденный им виндикационный иск был рассмотрен с нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 и пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

---

⁴⁴ См. сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.